

Альфред Шклярский

Томек в стране кенгуру

и другие удивительные
приключения

Санкт-Петербург

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)-44
Ш 66

Alfred Szklarski
TOMEK W KRAINIE KANGURÓW
TOMEK NA CZARNYM ŁĄDZIE
TOMEK NA WOJENNEJ ŚCIEŻCE
Copyright © by MUZA SA, 1991, 2007, 2018
All rights reserved

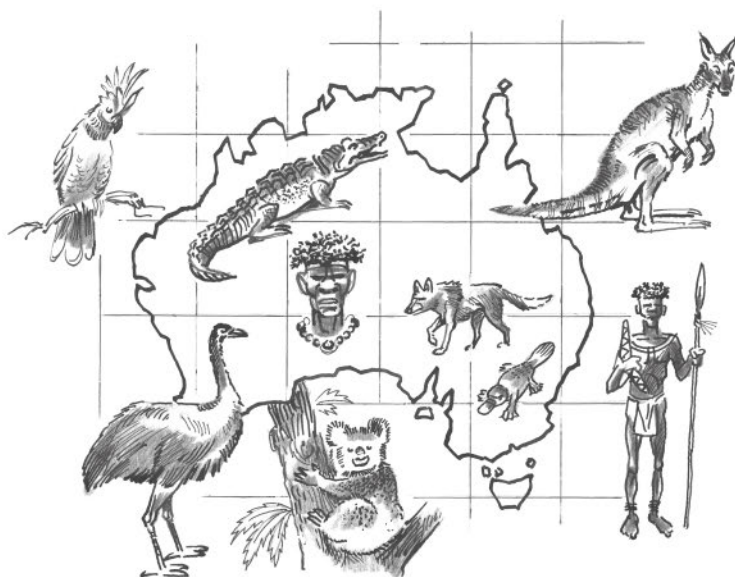
Перевод с польского Евгения Шпака
Научный редактор Ирина Литвин
Комментарии и примечания Ольги Куликовой
Серийное оформление и оформление обложки
Владимира Гусакова
Иллюстрации Владимира Канивца

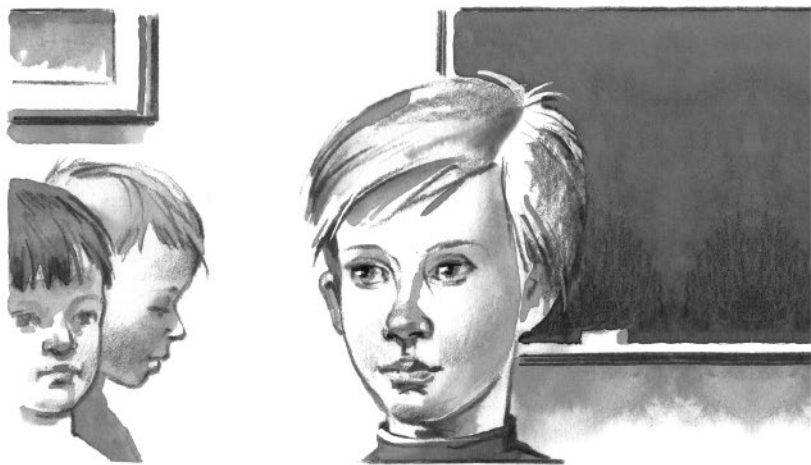
ISBN 978-5-389-31209-8

© Шпак Е., перевод на русский язык, 2002
© Оформление, примечания, комментарии.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025
© Издание на русском языке, серийное оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Томек

в стране кенгуру

I МЕСТЬ

Звонок вот-вот должен был возвестить конец перемены. Школьный коридор медленно пустел, ученики уходили в классы, в стенах школы постепенно устанавливалась тишина. Небольшая кучка четвероклассников¹ вертелась вблизи парадной лестницы и у двери, ведущей в учительскую. По мере того как приближался конец перемены, в сердца сновавших по коридору ребят проникала робкая надежда: не пришёл учитель географии Красавцев. Во всяком случае, его не было ни в канцелярии, ни в учительской. Может быть, он заболел и вообще не придёт сегодня в школу? А может быть, он хотя бы опоздает, как это часто с ним бывало? Среди ребят, шёпотом беседовавших в коридоре, выделялся Томек Вильмовский, хорошо сложенный блондин, оживлённо утешавший своих нервничавших друзей:

— А я вам говорю, сегодня Пилы в школе нет. Я убедился в этом лично и ручаюсь, что это правда. Может быть, его

¹ В первый класс гимназии в царской России принимали мальчиков в возрасте девяти-десяти лет, значит в тексте речь идёт о тринадцати-четырёхлетних подростках.

служанка, уходя в город за покупками, нечаянно заперла дверь на ключ? Вот была бы потеха! Вы себе представляете Пилу с журналом в руке, мечущегося из угла в угол по квартире? Ах, если бы это увидеть!

Лица у ребят засияли при мысли о такой великолепной возможности. Впрочем, трудно удивляться, что домыслы Томека возбуждали у его друзей надежду и радость. До летних каникул оставалось не больше трёх недель, а Красавцев, или, как его дразнили ученики, Пила, предупредил, что перед своим ускоренным отъездом в Россию оставит «польским бунтовщикам» о себе такую память, что они не забудут о нём весь следующий год «сидения» в том же классе. Эта угроза могла означать только лишь ухудшение отношения дирекции гимназии к четвероклассникам.

Опасения были не лишены оснований. Некто Мельников, назначенный несколько месяцев назад директором гимназии, очень твёрдо требовал от своих воспитанников безусловного послушания и привязанности к царской фамилии. Дело в том, что наш необыкновенный рассказ начинается в 1902 году, в то время, когда значительная часть Польши находилась под управлением русских царей. Новый директор, которого ученики возненавидели всеми фибрами своей души, отличался чрезвычайным усердием в деле русификации польской молодёжи. Ему было мало того, что все уроки велись на русском языке. Мельников — и под его влиянием некоторые учителя — строго следил за тем, чтобы ученики в школе вообще не говорили по-польски. Новый директор посвящал много времени изучению семейных отношений своих воспитанников. Он на каждом шагу и в каждом ученике подозревал враждебность к царской России, что, как правило, отражалось в дневниках учеников единицами и двойками по многим предметам.

Сразу же после своего назначения в гимназию Мельников обратил внимание на четвёртый класс. По его мнению, в этом классе не было «русского духа». Четвероклассники не очень прилежно учили русскую историю, многие из них плохо знали русский и, как утверждали доносчики, говорили между собой по-польски. Обеспокоенный этим директор обратился за

справкой в полицию и узнал, что некоторые из родителей его учеников считались «неблагонадёжными». Поэтому, недолго думая, директор решил разорить «осиное гнездо» и выдал соответствующее приказание своему доверенному — учителю географии, шестидесятилетнему Красавцеву.

Мельников вызвал Красавцева в Варшаву и определил его на место учителя, который после несчастного случая заболел и подал в отставку. Красавцев, одинокий, обозлённый человек, часто искал забвения в алкоголе. Поэтому в школе он был чрезвычайно рассеян, сосредоточив внимание на выполнении тайных распоряжений Мельникова. Чтобы ничего не забыть, Красавцев вносил в записную книжку важнейшие приказания своего начальника. В эту книжку он постоянно заглядывал во время урока.

Ученики прекрасно чувствовали отношение директора и его приспешника к ним, поэтому недвусмысленная угроза Красавцева возбудила у них страх перед последним в этом учебном году уроком географии.

В коридорах школы резко задребезжал звонок. Четверо-классники с облегчением вздохнули. Они вошли в класс и через приоткрытую дверь наблюдали за учителями, спешившими на урок. Красавцева не было. Но вот Юрек Тымовский, скрытый за колонной в коридоре у лестничной клетки, стал делать рукой знаки, будто пилит дерево. Томек Вильмовский сразу же понял, в чём дело.

— Вот, чёрт возьми! Всё же Пила появился в школе, — обратился он к укрывшимся за ним товарищам.

Юрек Тымовский вошёл в класс. Разочарованно махнул рукой, говоря:

— Пила уже на лестнице. На ходу снимает пальто и немилосердным образом сопит... Это же надо, чтобы в такой прекрасный солнечный день человека ожидала позорная судьба...

— Может, обойдётся. Важнее всего не терять присутствия духа, — шепнул Томек, сжимая локоть друга.

Взволнованные ребята спешно занимали свои места. Исключение составлял первый ученик Павлюк, известнейший подлиза, который среди товарищей слыл ябедником и шпио-

ном. Ему-то бояться нечего. Он сидел прямо и со злобным удовлетворением смотрел на обеспокоенных соседей.

Томек Вильмовский сел за парту рядом с Юреком Тымовским. У него, собственно, не было причин опасаться за себя. Он превосходно учился, а география была его любимым предметом. Если бы среди большинства учителей он не пользовался репутацией «польского бунтовщика», то, по всей вероятности, считался бы первым учеником. Сегодня он боялся только за своего приятеля, которому угрожала явная опасность остаться на второй год. В школе все знали, что у отца Юрека недавно были неприятности с жандармерией. Он был инструктором верховой езды в манеже на Литовской улице, где, как подозревала полиция, происходили тайные собрания поляков, выступавших против царской России. За это Мельников уже не раз вредил Юреку, да и теперь не было сомнения, что он поручил Юрека «опеке» Красавцева. Томек дружил с Юреком и очень любил его отца. Благодаря хорошим отношениям с Тымовскими он пользовался в манеже некоторыми привилегиями. Старший Тымовский в свободное время обучал мальчиков верховой езде. По уверениям инструктора, Томек держался в седле очень хорошо. И чрезвычайно гордился этим. Скромные материальные возможности опекунов не позволяли ему слишком много развлекаться. По многим соображениям бесплатное обучение верховой езде было для него огромным удовольствием. Теперь Томек с беспокойством думал о том, сколько хлопот и неприятностей ожидает отца Юрека, если его сын не перейдёт в следующий класс.

Со школьным журналом под мышкой Красавцев вошёл в класс. Достаточно было одного взгляда, чтобы заметить плохое настроение учителя. Шаркая ногами, он уселся за кафедру, разложил на ней журнал и, что-то бормоча себе под нос, стал нервно копаться в карманах. Не находя того, что ему нужно, гневно морщил лоб. Видя это, Юрек Тымовский обратился к Томеку и тихо сказал:

— Ого, вот будет Страшный суд! Наверное, Пила опять забыл свои очки...

— Ну и хорошо! — тоже шёпотом ответил Томек. — А может быть, и записную книжку забыл сегодня...

Надежды ребят исполнились только наполовину. Как раз в этот момент учитель достал из кармана записную книжку, положил её перед собой и в гневе пожал плечами: очков не было. Некоторое время он что-то искал на страницах записной книжки, после чего начал кривым пальцем водить по журналу, который лежал перед ним на кафедре.

Урок начался. Красавцев то и дело вызывал учеников к доске. Задавал один или два каверзных вопроса и ставил в журнале отметку. Оценки были весьма суровые.

Томек и Юрек сразу же сообразили, что учитель вызывает тех учеников, родители которых считались «неблагонадёжными». Юрек сидел с опущенной на грудь головой. Томек беспокойно поглядывал на дверь, ведущую в коридор.

«Может быть, уже скоро звонок и конец урока! — думал он. — Что будет, если Юрек получит двойку по географии?!»

Действительно, положение Юрека Тымовского было незавидное. Ведь и без того он почти по всем предметам получал плохие отметки, так как не мог должным образом усвоить русское ударение¹.

Красавцев, низко склонившись над журналом, продолжал водить пальцем по странице, теперь он задерживался на фамилиях, начинающихся с последних букв алфавита.

Вот он вызвал Татаркевича.

— Такой провал — и как раз в конце года, — шепнул Юрек. — Чувствую, что следующим буду я...

— Сейчас, верно, прозвенит звонок, может быть, он не успеет... — утешил его Томек, хотя сам не верил в счастливый конец урока.

Невольно он взглянул на учителя. Тот как раз ставил отметку Татаркевичу, носом почти касаясь журнала. Это обстоятельство подсказало Томеку сумасбродную идею. Учитель давно болел глазами, он был очень близорук, а сегодня, к счастью, забыл очки, и всё его внимание было сосредоточено на журнале, в котором он с таким удовольствием ставил плохие отметки.

¹ В польском языке, в отличие от русского, ударение почти всегда падает на предпоследний слог; в исключительных случаях — на третий слог от конца слова.

«Надо во что бы то ни стало спасти Юрека, хотя бы из благодарности к его отцу, — решил Томек. — Будь что будет! Была не была!»

Красавцев, по-прежнему не отрывая глаз от журнала, вызвал:

— Тымовский!

— Сиди! — шепнул Томек и, скрывая волнение, стремясь сохранить полное спокойствие, вышел вместо Юрека к доске.

Ученики взволнованно зашевелились за партами, но потом замерли, затаив дыхание.

В классе воцарилась мёртвая тишина.

Все знали, что Красавцев готовится нанести смертельный удар. Несколько секунд он с иронической улыбкой на лице думал, какой вопрос задать, чтобы утопить нелюбимого ученика, и, не поднимая и не поворачивая головы, буркнул:

— Ну-ка скажи, как называется самая длинная на земле цепь островов!

Всегда решительный и в опасные моменты собранный Томек сумел совладать с внезапно охватившей его дрожью. Подражая голосу Юрека, он ответил:

— Самый длинный на земле архипелаг островов — это Японские острова. Они тянутся вдоль восточного побережья Азии и вместе с Малайским архипелагом омываются четырьмя большими морями: Охотским, Японским, Жёлтым и Восточно-Китайским. Японский архипелаг состоит из пяти больших островов и около шестисот малых. Четыре больших острова составляют собственно Японию. Японские острова — это последняя суша со стороны Тихого океана, поэтому японцы называют свою родину Страной восходящего солнца.

Учитель вздрогнул, неприятно удивлённый ясным и превосходным ответом. Он немедленно задал второй вопрос.

— Перечислите важнейшие вулканы Мексики!

— Важнейшими вулканами Мексики являются Орисава, высота пять тысяч пятьдесят метров, и Попокатепетль, высота которого достигает пяти тысяч четырёхсот пятидесяти метров. Они замыкают низменность Мексики с юга и придают пейзажу страны своеобразную красоту.

От волнения Красавцев громко засопел. Второй ответ был так же хорош, как и первый. Он задумался и наконец задал коварный вопрос:

— Гм-гм, скажи-ка ты мне, что ты считаешь крупнейшим достижением в мире за последние десять лет?

Томек моментально понял, что попал в ловушку. Что бы он ни ответил, Красавцев может ему возразить.

«Надо схитрить, чтобы поразить Пилу», — подумал он. И, вспомнив статью, прочитанную в газете несколько дней назад его дядей, спокойно ответил:

— Крупнейшим достижением цивилизованного мира за последнее десятилетие, несомненно, является строительство Транссибирской железной дороги в России. Протяжённость линии от Москвы до Владивостока составляет свыше восьми тысяч километров. Это одна из длинейших железных дорог в мире.

Красавцев сидел без движения, будто поражённый молнией. Откуда этот сын «бунтовщика» мог догадаться, о чём он спрашивает? Ведь теперь ни в коем случае нельзя было возразить. И хотя старый пьяница-учитель не колебался, ставя плохие отметки по приказанию директора, но теперь отличные ответы плохого до сих пор ученика ему понравились. Нет, этого паренька, несмотря на горячее желание, оставить на второй год в классе нельзя.

«Ну и чёрт с ним! Ведь один такой мальчишка не сможет повредить великому царю», — подумал он, а громко сказал:

— Счастье твоё, что ты подготовился к ответу... даже ударе-ние у тебя стало лучше. Я думаю, что ты мог бы знать географию, как этот плут Вильмовский; ну, иди на место!

Томек едва удержался от смеха. Красавцев быстро поставил в журнале пятёрку, а все ученики начали тихонько посмеиваться.

И вдруг произошло нечто ужасное. Павлюк встал и сказал:

— Господин учитель, ведь это не Тымовский!

Томек побледнел и остановился. Правда, в этот момент Юрек, сидевший за партой за Павлюком, крепко потянул ябед-

ника за ухо, но было уже поздно. Учитель поднял голову. Посмотрел на Томека, усомнившись, не подводит ли его зрение.

— Подойди-ка ближе, — сказал он

Томек сделал два маленьких шага по направлению к кафедре.

— Ещё ближе, — буркнул Красавцев, широко открыв глаза.

Томек подошёл к самой кафедре.

— Что же это значит, Вильмовский? — грозно спросил учитель, всматриваясь в лицо Томека. — Ведь я вызывал Тымовского!

— Никак нет, господин учитель! Я ясно слышал свою фамилию, — ответил Томек, опасаясь, что громкий стук сердца выдаст его.

— Ерунду городишь! Я вызывал Тымовского, — возмущённо повторил Красавцев.

Павлюк хотел отозваться, но Юрек потянул его за полу мундира, шепча:

— Изобьём тебя как сидорову козу, если скажешь хотя бы одно слово, ты, ябеда!

Красавцев, не уверенный в себе, подозрительно глядел на Томека. Может быть, он действительно ошибочно назвал фамилию? Он раздумывал, не провести ли расследование.

— Извините, господин профессор, если я плохо расслышал. — Томек изменил тактику защиты. — Я так хотел ответить ещё раз до конца года... По всей вероятности, я ошибаюсь, потому что вы, господин учитель, ошибаться не можете.

Под влиянием неожиданной лести Красавцев несколько подобрел. Вильмовский был превосходным учеником по географии, поэтому Красавцев всегда вызывал его во время посещения класса инспекторами. Несмотря ни на что, учитель питал слабость к весёлому и сметливому пареньку. Посмотрел на часы, лежавшие на кафедре. Урок вот-вот должен кончиться. Он решил ещё раз вызвать Тымовского, против фамилии которого в его записной книжке стояла жирная красная точка.

— Ну, Вильмовский! В следующий раз будь внимательнее, а то будет тебе худо, — сурово сказал учитель.

Томек глубоко вздохнул, как человек, выплывший на поверхность после длительного пребывания под водой. У него сейчас же улучшилось настроение. До звонка остались считанные минуты, и Юрек будет спасён. Чтобы выиграть время, он низко поклонился учителю и, притворяясь раскаявшимся, сказал:

— Мне так неприятно, господин учитель, за мою рассеянность. Я вам очень благодарен за то, что вы простили мне ошибку. Ещё раз очень извиняюсь, господин учитель.

— Ну ладно, ладно, Вильмовский, — бормотал Красавцев. — Иди уж на место. Тымовский, к доске!

Однако, пока Юрек подходил к кафедре, в коридоре раздался звонок. Красавцев моментально забыл об ученике. Сегодня ему предстояло сделать несколько прощальных визитов перед отъездом на каникулы в Россию. Он быстро спрятал часы и записную книжку в карман и захлопнул журнал. Бормоча что-то под нос, он спешно выбежал из класса.

— Ты меня спас, — шепнул Юрек Томеку.

Они вместе вышли из класса. В коридоре их окружили товарищи. Все они поздравляли Томека, удивляясь его отваге и присутствию духа. Все были возмущены поступком Павлюка. Предлагали сразу же избить ябедника, но Томек прекратил спор, сказав:

— Я не согласен на драку. Нас выбросят из школы перед самым концом года. Павлюк только хотел меня подвести за то, что я учусь лучше, чем он. Это наш давнишний спор с Павлюком. Будьте спокойны, я ему отомщу, но пока это тайна. Вы увидите, как я ему отплачу!

Прозвучал звонок на следующий урок. Ученики вернулись в класс. К общему удивлению, Томек начал беседу с Павлюком, как будто между ними ничего не произошло. Обманутый добродушием одноклассника, испугавшийся было ябедник успокоился.

А Томек был в самом деле в прекрасном настроении. Он спокойно ждал урока истории. На урок должен был прибыть инспектор, что устраняло от него и Юрека всякую опасность

быть вызванными. Ведь именно нежелание учеников учить русскую историю возмущало директора школы. Даже такой хороший ученик, как Томек, не раз предпочитал лучше получить двойку, чем, к примеру, перечислить на память членов ненавистной полякам царской фамилии. Ясно, что учитель истории не допустит компрометации при инспекторе. Поэтому Томек был уверен, что отвечать будет первый ученик класса — Павлюк. Томек задумал план мести и весело беседовал с подлизой, чтобы усыпить его бдительность.

Дверь класса отворилась, вошли учитель истории и инспектор. Как только ребята, поприветствовав важного инспектора, уселись, Томек достал из ранца картонную коробочку. Осторожно приподнял крышечку с отверстиями, проделанными шпилькой. На лице Томека появилась хитрая улыбка. Огромный жук-олень, пойманный Томеком три дня назад во время загородной экскурсии, ничуть не потерял резвости, несмотря на тяжесть жизни в неволе. Едва лишь Томек поднял крышку коробки, как насекомое высунуло свои огромные рога, стремясь выползти на свободу. Томек посадил жука назад в коробку и спрятал её в карман.

Урок проходил так же, как в обычный школьный день. Сначала учитель подробно изложил, не заглядывая даже в книгу, последний изучаемый в этом году раздел из истории Российской империи. Потом, чего он обыкновенно не делал, напомнил ребятам о пройденных уже периодах истории и закончил только тогда, когда инспектор, посмотрев на часы, заявил, что желал бы выслушать ответы кого-нибудь из учеников.

Для Томека наступило время действовать. Как только учитель заглянул в журнал, как бы выбирая, кого вызвать, Томек быстро достал из кармана коробочку. Приложив её к спине Павлюка, приоткрыл крышку. Огромный жук немедленно вос-

пользовался случаем и выполз из коробочки. Он очутился на воротнике мундира Павлюка как раз в тот момент, когда учитель вызвал его к доске.

Павлюк остановился у кафедры. Низко поклонился инспектору и учителю. На все вопросы он отвечал без запинки, словно читал по книжке. Теперь он, стоя на вытяжку, без ошибки повторял новый урок. Учитель с триумфальной улыбкой поглядывал на совершенно удовлетворённого инспектора.

Наблюдая за успехом своего противника, Томек переживал настоящую бурю беспокойства.

«Что случилось с жуком? — думал он. — Подлиза боится насекомых. Что за великолепная месть, если он испугается жука теперь, во время чтения наизусть образцового урока!»

Жук, по-видимому, ничего не знал о желании Томека и всё ещё не подавал признаков жизни. В конце концов Томек стал уже жалеть, что совершенно напрасно трудился, собирая пищу для неблагодарного насекомого. Вдруг Павлюк нетерпеливо дёрнул головой.

В сердце Томека появилась надежда. Павлюк второй раз дёрнул головой и дотронулся пальцами до шеи. Теперь события, о которых мечтал Томек, начали нарастать с быстротой снежной лавины. Павлюк нервным движением поднёс руку к глазам и увидел на ней огромного жука. Он пронзительно закричал и непроизвольно отбросил насекомое. Жук попал в лицо инспектору, который вскочил, будто на него плеснули кипятком.

Произошёл страшный скандал. Учитель, испуганный не меньше инспектора, сурово отчитал Павлюка и сделал ему выговор. Он кланялся, принося разобиженному начальнику извинения. Конечно, урок окончился, так как разгневанный инспектор вышел из класса, за ним поспешил расстроенный учитель.

Надуваясь, словно павлин, Томек вторично в этот день принимал поздравления от восхищённых друзей. Одним ударом ему удалось отомстить подлому ябеднику и подложить свинью учителю, излишнее усердие которого приносило Томеку большие неприятности дома.

После уроков Томек и Юрек вместе вышли из школы.

II ТАИНСТВЕННЫЙ ГОСТЬ

Попрощавшись с Юреком, Томек остановился у маленького сквера в центре площади Трёх Крестов. Он задумался над тем, как провести остальное время. Ему не хотелось возвращаться из школы прямо домой после столь интересно начавшегося дня. Солнечный июльский день благоприятствовал прогулке по городу. Искушение было тем больше, что достаточно было пройти через площадь, чтобы попасть в тенистые, осенённые буйной зеленью Уяздовские аллеи. Томек думал, что если не воспользуется теперь великолепным случаем, то дома тётя Янина, как всегда, найдёт тысячу причин, чтобы никуда больше его не пустить.

Томек долго раздумывал о том, как лучше провести время, но никак не мог принять окончательное решение. Обмануть тётку было нелегко. Ежедневно после прихода детей из школы она внимательно расспрашивала их о том, что задано, вызывали ли их и какие отметки поставили учителя; почти всегда такая беседа кончалась словами: «А теперь покажите-ка ваши дневники!»

Если дети пытались обмануть её и в дневнике стояла не та отметка, какая была названа, происходил длинный разговор. За опоздание из школы тётка наказывала так же, как и за плохие отметки.

Дети тёти Янины — Ирена, Збышек и Витек — с детства привыкли к суровому характеру матери и легче мирились с её требовательностью. А вот Томек не умел даже притворяться раскаявшимся, как это делали они. Поэтому тётка наказывала его чаще, чем их.

У тёти Янины были причины для того, чтобы обращать серьёзное внимание на Томека. После смерти матери Томек остался, по сути дела, круглым сиротой, и кто знает, что бы с ним произошло, если бы не Карские, взявшие его на воспитание. Мама Томека умерла через два года после бегства за границу мужа, спасавшегося от царских жандармов. Тётя Янина хорошо помнила трагедию сестры и как огня боялась всякой

политики. Ведь за участие в политических заговорах человек в лучшем случае попадал в Сибирь.

К её недовольствию, Томек считал своего отца героем и в мечтах стремился подражать ему во всём. От отца он унаследовал способности и любовь к науке. Подобно отцу, он особенно интересовался географией. Почти всё свободное время он посвящал чтению разнообразных книг с описанием чужих стран, их населения, природы, а если ему попадала в руки книга польского путешественника и открывателя, то Томек не мог от неё оторваться, пока не прочитывал всю. Он больше, чем его сверстники, знал о трагической истории Польши, которая вот уже почти сто лет находилась под игом враждебных держав¹. Его мама до последнего дня жизни учила Томяка истории Польши, она часто напоминала ему об отце, который вынужден скрываться от преследований за то, что хотел добиться самостоятельности Польши и счастья для своей родины.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что Томек нередко получал плохие отметки по истории, которую знал в другом варианте, чем ему преподносили в школе. Получая от тётки выговоры за это, он старался скрыть своё нежелание учить официальную историю, но это ему не всегда удавалось. Поскольку по всем другим предметам у Томяка были хорошие отметки, классный надзиратель считал, что мальчик может, но не хочет учить историю. После каждой плохой отметки Томек получал от трусливой тёти массу упрёков. Очень плохо обстояло дело с последней четвертью: ему сделали выговор. И на этот раз тётя замучила его упрёками и в волнении даже вскричала:

— Кончишь так, как твой отец!

Томек обиженно спросил её:

— Тётя, ты на самом деле считаешь, что мой папа сделал что-нибудь плохое?

— Он вогнал в могилу твою мать, а мою сестру! — гневно воскликнула тётя.

И вот тогда Томек и тётя Янина неожиданно были поражены. Дядя Антоний, обыкновенно спокойный, корпящий над

¹ В то время польские земли находились во владении трёх империй: Германской, Российской и Австро-Венгерской.

своими бухгалтерскими книгами, вдруг яростно швырнул на стол ручку и, пожалуй, впервые за всю свою жизнь обратился к жене в повышенном тоне:

— Когда ты наконец перестанешь мучить бедного парня? Почему ты хочешь уничтожить в нём то, что есть у него лучшего?

От неожиданности тётя онемела, а Томек очень удивился. Впрочем, все успокоились быстро, потому что дядя, поправив нервным движением очки на носу, снова взялся за свою работу. С этого времени тётя полностью изменила своё отношение к Томеку. Она перестала требовать от него хороших отметок по истории, но со всей суровостью стремилась ограничить его пребывание вне дома. Вот почему прогулки по городу и уроки верховой езды были для Томека таким большим искушением.

Томек стоял на площади Трёх Крестов и думал. Если он вернётся домой сейчас, ему придётся сразу же сесть за уроки, а потом надо будет помочь двоюродным братьям. Скука ужасная! Как было бы хорошо пойти в Ботанический сад! Что же делать? Во время этих сложных размышлений и борьбы с самим собой ему неожиданно пришла в голову великолепная идея: пусть судьба решит, что делать!

Он направился к ближайшему уличному фонарю, считая шаги и приговаривая:

— Прогулка, дом, прогулка, дом, прогулка, дом, — и, к своей великой радости, остановился около фонаря на слове «прогулка».

Томек вздохнул с облегчением, благодаря судьбу за столь удачное решение сложной проблемы. Он быстрыми шагами пошёл вдоль Уяздовских аллей.

Он не заметил, как очутился в Ботаническом саду, и скоро совсем забыл о неприятностях, ожидавших его дома. Томек сел в тихом уголке. Опыняющий запах цветов и весёлое щебетание птиц располагали к мечтам. Обыкновенно в такие минуты Томека охватывала тоска по почти незнакомому отцу. Он закрывал глаза... В воображении ему виделся неясный образ высокого мужчины, лица которого он совершенно не помнил. Томек не знал даже, где его отец находится и что сейчас делает. Тётя Янина тщательно скрывала от Томека эту тайну. Письма

- Шклярский А.**
Ш 66 Томек в стране кенгуру и другие удивительные приключения : романы / Альфред Шклярский ; пер. с польск. Е. Шпака. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 864 с. : ил. ISBN 978-5-389-31209-8

Четырнадцатилетний гимназист Томек Вильмовский живёт с тёткой и мечтает о путешествиях, посвящая почти всё свободное время чтению книг о других континентах и странах. Внезапно незадолго до окончания учебного года на пороге их дома появляется неожиданный гость, экстравагантный зверолов и путешественник по имени Ян Смуга. Он рассказывает о тоскующем по Томеку отце, Анджее Вильмовском, и о фирме Гагенбека, которая занимается ловлей диких животных для зоопарков. Так Томек получает приглашение присоединиться к экспедиции в Австралию и, само собой, ни секунды не раздумывая, с радостью соглашается. А какой мальчишка на его месте поступил бы иначе?... Захватывающие приключения, о которых он так давно мечтал, уже близко!

Цикл романов о Томеке переносит читателя в далёкие и загадочные уголки планеты: в поражающую пышной растительностью и уникальной природой зелёную Австралию, в опасную страну контрастов Африку, где он ищет горилл и окапи среди диких джунглей и враждебных племён, и, наконец, в Северную Америку на Дикий Запад, где ему предстоит завоевать доверие индейцев и спасти девушку.

Погрузитесь в увлекательный мир приключений, полный тайн, опасностей и незабываемых встреч, вместе с Томеком Вильмовским — юным и бесстрашным исследователем, чей дух авантюризма не знает границ!

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

Альфред Шклярский
ТОМЕК В СТРАНЕ КЕНГУРУ
И ДРУГИЕ УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Ответственный редактор Мария Носкова
Литературный редактор Ирина Зорина
Художественный редактор Илья Сауков
Технический редактор Валентин Бердник
Сканирование и ретушь иллюстраций Александра Кашлева
Компьютерная вёрстка Валентина Бердника
Корректор Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.10.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 52,8. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55,	Тел. (812) 327-04-55,
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-DBK-40440-01-R